

УДК 159.922.73

К ПРОБЛЕМЕ ЭВОЛЮЦИИ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ПСИХОЛОГИИ: ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ

© 2023 г. Н. В. Гришина*, С. Н. Костромина**

Санкт-Петербургский государственный университет;

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9, Россия.

* Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности.

E-mail: n.v.grishina@spbu.ru; grinat07@gmail.com

** Доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии личности.

E-mail: s.kostromina@spbu.ru; lanank68@gmail.com

Поступила 12.01.2023

Аннотация. В условиях изменений современной реальности, приводящих к появлению новой феноменологии и новых понятий, входящих в научный дискурс психологии, возникает необходимость методологической рефлексии, уточнения предметного поля, понятийного и категориального аппарата психологической науки. Предметом статьи является обсуждение работ А.Л. Журавлева и Е.А. Сергиенко, посвященных анализу понятийного аппарата психологической науки. Исходя из того что на современном этапе развития психологического знания прежних координат рассмотрения психологических понятий недостаточно и обращаясь к принципам построения системы психологических понятий, сформулированных классиками отечественной психологии, авторы предлагают системно-сетевой принцип описания понятийного аппарата. Масштабность поставленной авторами задачи не предполагает простых и однозначных решений. Логика современного методологического анализа психологических понятий должна быть сопряжена с пониманием современного мира как неопределенного, изменчивого, незавершенного, избыточного и разнообразного. На основе обсуждения методологических предложений А.Л. Журавлева и Е.А. Сергиенко формулируются актуальные задачи развития — разработка универсальных критериев систематизации психологических понятий, создание универсального алгоритма их описания, что позволит внести строгость в формирование понятийного аппарата за счет более корректного определения статуса новых понятий, вводимых в научный дискурс, равно как и использования понятий смежных наук и др. Решение этих и других задач по уточнению понятийного аппарата и категориального строя современной психологии может стать существенным вкладом в отечественную психологическую науку.

Ключевые слова: понятийный аппарат психологии, методологический анализ, систематизация психологических понятий, системно-сетевой принцип.

DOI: 10.31857/S020595920026161-3

Прошедшие десятилетия XX в. стали временем становления психологической науки с ее мощной современной инфраструктурой, охватывающей практически все сферы жизнедеятельности человека, с множеством теорий, концепций, объяснительных подходов, диагностическим инструментарием, прикладными областями и развитой практикой психологической работы. Однако изменения современной реальности порождают новые вызовы для психологической науки — появляются новая феноменология, новые понятия, входящие в научный дискурс психологической науки, наконец новые практические задачи, связанные как с решением прикладных проблем, так и с психологической работой с людьми.

Помимо поиска ответов на конкретные актуальные запросы, возникающие по отношению к современной психологии, вызванные новыми реалиями современного мира, перед психологией встают и более масштабные задачи, связанные с ее “самоопределением” в новых условиях.

Эта задача представляется тем более значимой, что для современной психологической науки характерно явное преобладание эмпирических исследований, что подтверждается анализом материалов международных психологических конгрессов и конференций и публикаций в ведущих зарубежных и отечественных журналах. Данная тенденция усиливается возможностями современных технологий, позволяющих оперировать большими

базами эмпирических данных. Очевидно, однако, что само по себе “накопление фактов” не может обеспечить существенное продвижение психологической науки, поскольку вне теоретических рамок их обоснования остается непонятным, на какие вопросы эти данные отвечают. В свое время один из крупнейших методологов XX в. Курт Левин категорически возражал против превращения психологии в собирание эмпирических фактов. На это с не меньшей остротой обращают внимание и современные ученые, по мнению которых психология становится заложницей информационного шума, данных, собираемых и накапливаемых ради самих данных, что зачастую лишь затрудняет понимание исследуемых проблем и не способствует их решению [14, с. 5].

Необходимость методологической рефлексии, поиска теоретически релевантных ответов на задачи развития психологии в современных условиях, актуальность задачи обсуждения базовых основ психологии, в том числе уточнения ее предметного поля, понятийного и категориального аппарата, все более ощущается отечественной наукой [2].

В течение длительного времени коллектив ученых Института психологии РАН ведет работу над данной тематикой, результатом которой стал трехтомный труд “Разработка понятий современной психологии” (2018–2021) [12]. Его продолжением стала серия статей А.Л. Журавлева и Е.А. Сергиенко, в которой осуществляется дальнейший анализ понятийного аппарата психологической науки [6–8].

Справедливое замечание авторов о том, что изменение представлений о понятийной системе влечет за собой переход к новому типу научной рациональности — рациональности метамодерна [6, с. 6], определяет постановку вопроса о подходах, которые могут быть использованы для анализа и систематизации понятий психологической науки на современном этапе ее развития. Ответ на него открывает обращение к богатому наследию отечественной психологии, к работам К.К. Платонова, М.Г. Ярошевского, А.В. Петровского, Я.А. Пономарева, Л.И. Анциферовой и др. Ценность этой части публикации — в актуализации классических принципов построения системы психологических понятий, до сих пор выполняющих свою аналитическую функцию. Так, дихотомия “общее (общепсихологические) — частное (частнопсихологические)”, предложенная К.К. Платоновым для оценки объема понятий, позволяет выделить “смысловые гнезда” — тезаурус отдельных психологических наук, а введенные им исторический и генетический принципы описывают их иерархическое соотношение через

взаимосвязь и взаимообусловленность уровней. В работах М.Г. Ярошевского и А.В. Петровского можно увидеть, как историко-генетический принцип преломляется в едином пространстве природы и социума — координатах биосферы и ноосферы, задавая структуру понятийной сетки психологической науки (психосферы) через уровневые плеяды (биоцентрические, протопсихологические, базисные психологические, метапсихологические и социоцентрические) и кластеры категорий.

Системное построение понятийного аппарата психологии по принципу категориальной сетки позволило отечественным психологам в свое время не только выделить классы психологических конструктов, но и показать их связанность, взаимообусловленность и иерархичность развития. В то же время структурно-функциональная организация разработанной системы категорий обладала определенной статичностью и предполагала свое расширение за счет уточнения элементов сетки при сохранении принципов взаимосвязи категорий. Такой подход к анализу и систематизации понятий во многом определялся методологией классической рациональности, в значительной степени подчиняющейся идеям матричного построения с центрацией на объекте (целое), стратегиях его фрагментации (части) и способах уровневой организации (отношений) частей, компонентов и элементов.

Ограничения категориальной сетки достаточно явны, поскольку при описании сложных систем они оставляют за ее рамками парадоксальные или не укладывающиеся в заданные параметры конструкты. Поэтому следующий шаг в развитии понятийной системы психологии во многом оказался связан с динамическим взглядом на такие построения. Обращение Я.А. Пономарева [10] к идеям *трансформации* этапов развития системы и функциональным ступеням развивающихся взаимодействий позволило разработать концептуальную схему этапов развития психологического знания. В работах Т.В. Зеленковой [5] и Е.А. Сергиенко [13] речь идет об интегративных процессах в ходе самоорганизации психологического знания, отражающих *эволюцию* понятийной системы психологии, ее переход от иерархических систем к сетевым и холархическим — сложным открытым саморазвивающимся системам. Об этой открытости в свое время говорила Л.И. Анциферова [1], описывая связь психологии с другими науками, которая реализуется в том числе через переход общенаучных конструктов (время, пространство, возможность, развитие, непрерывность и др.) в психологический дискурс. Т.Д. Марцинковская [11] использует метафору “сети” и “невода”,

подчеркивая не только многомерность построения психологического знания, но и принципы встраивания новых категорий в систему знаний.

Этот этап методологических построений трудно отнести к неклассическому типу рациональности, опирающемуся на идеи саморегуляции и обратной связи, но он однозначно свидетельствует о потребности в новых схемах теоретико-методологического построения категориальной системы психологии, контуры которой прослеживаются в понимании ее открытости, структурной изменчивости (эволюционности), самоорганизации и пластичности. В некотором роде можно сказать, что психология “проскочила” этап неклассической рациональности, перейдя от классических построений понятийного ряда сразу к постнеклассическому, где ключевым моментом выступает описание структурной организации элементов через их способность порождать в своем развитии новые уровни и перестраивать прежние. Примером таких построений может служить активная разработка процессуального подхода в психологии личности [3], опирающаяся на принципы существования неравновесных систем и философию нестабильности И. Пригожина, а также преодоление бинарных оппозиций (гомеостаз—гетеростаз, стабильность—изменчивость, элементаризм—холизм и др.), длительное время доминировавших в представлениях о природе человека.

В значительной степени происходящий “методологический скачок” обусловлен, с одной стороны, наследием отечественной психологии, опирающимся на традиции методологической рефлексии и осмысление логики психологического знания прошлого, сохраняющего свою актуальность до сих пор. Как следствие, принципы построения понятийной системы психологии на основе описания иерархической организации элементов, связанности конструктов, их соотношения в понятийной сетке, смысловой группировки с выделением так называемых “гнезд”, довольно органично ложатся в оптику пост- и метамодерна, превращающего стратегию “или/или” в принцип “и/и”, подразумевающего взаимопроникновение теории и практики в психологии, интеграции и дифференциации знания, естественнонаучных и гуманитарных ориентаций в науке [4, с. 332]. С другой стороны, современное состояние психологического знания, которое сами авторы описывают как характеризующееся “большой неопределенностью, размытостью границ, субъектностью содержания, многослойностью с зачастую перекрывающимися друг друга полями понятий” [6, с. 6], есть отражение процессов децентрализации научного знания, его открытости,

перетекания из одной области в другую, порождения внутри себя новых понятийных конструктов, выпадающих из иерархизированной структуры и обладающих свойствами разных реальностей.

Как следствие, логика современного методологического анализа психологических понятий не может не быть сопряжена с пониманием современного мира как неопределенного, изменчивого, незавершенного, избыточного и разнообразного. Как множествен и непредсказуем мир в своей “цветущей сложности” (К. Леонтьев), так многогранно и бесконечно в своем развитии психологическое знание, которое постоянно самообновляется и порождает себя в новых формах и вариантах. Поэтому сама постановка вопроса о необходимости вернуться к системному анализу перманентно эволюционирующего понятийного ряда психологии на современном этапе ее развития является в сложившихся условиях масштабной и амбициозной задачей. И очевидно, что она не может быть решена быстро и легко. Цель авторов в том числе состояла в вовлечении широкого круга научного сообщества в решение этих задач; как отмечают они сами, “проведенный анализ понятий современной психологии — это приглашение к дискуссии” [7, с. 5].

Здесь не может быть простых и однозначных решений, поскольку необходимо учесть сразу несколько важных тенденций, характерных для пост- и метамодернистской рациональности: разрушение имеющихся стереотипов, смешение и интеграцию стилей, противоречивость идей и совмещение несовместимого, относительность понятий, множественность точек зрения на одну и ту же проблему и т.д. Авторы делают первый шаг к решению этой сложной в своей масштабности задачи, выбирая в качестве основного подхода сетевой анализ, одновременно сохраняя преимущество в психологии (категориальная сетка, системный принцип), но при этом отказываясь от идеи жесткой детерминации и иерархических отношений при описании понятийной системы психологии. На первый план выходят координационные и сетевые связи, что открывает доступ для включения в понятийный ряд конструктов из других областей, а также аргументирует междисциплинарный статус значительной части используемых самой психологией понятий. Кроме того, системно-сетевой принцип описания позволяет перейти от смысловых “гнезд” — тематических тезаурусов к проблемно ориентированному типу построения и осуществления научного поиска, объяснить сосуществование феноменов объективной и субъективной реальности (например, поведенческих паттернов и переживаний,

опирающихся на разные исследовательские парадигмы и методы изучения). При таком описании “ахиллесова пята” психологии — ее дисциплинарная раздробленность — обретает очертания целостной области знаний, поскольку понятийный ряд избавляется от своей привязки к уровневой организации (например, индивид, субъект, личность или биосфера/ноосфера) и принципа “от общего к частному” (фундаментальное знание — прикладное), а фокус внимания переносится с “элементов” понятийной системы на взаимосвязи и отношения между ними [9]. Не так важно, что первично, личность или деятельность, гораздо большее значение имеет то, как эти понятия связаны, в каких отношениях находятся и какие новые элементы (понятия) порождаются этими отношениями.

Значимой характеристикой сетевого принципа организации (в том числе и системы понятий) является его децентрализация — отсутствие управляющего центра, но это не означает, что не может быть “организующего звена”. Его место не задано. Понятийная сеть постоянно находится под влиянием изменяющейся психологической феноменологии, приводящей к появлению новых явлений и необходимости встраивания новых конструктов. Их появление изменяет структуру связей. Степень такого влияния может быть различной и зависеть от множества факторов, но чем значительнее явление, тем больше его потенциальное влияние на понятийную систему. Внешне оно может выглядеть как “модный тренд” в психологических исследованиях, сопровождающийся взрывом публикаций на определенную тему. В этом случае новый “модный” конструкт (элемент) становится “организующим началом”, вокруг которого формируется новое проблемное поле, а система имеющихся между понятиями взаимосвязей переструктурируется. Понятийная доминанта может оказаться недолговечной и вскоре сместиться на периферию понятийной сети или вообще выпасть из нее. Но связность элементов (категорий и понятий) продолжит обеспечивать устойчивость понятийной системы за счет нелинейности отношений, прямых и обратных проекций.

Не углубляясь в возможности использования сетевого подхода для анализа и систематизации психологического знания, уточним, что в рассматриваемых статьях он выступает скорее как предложение к решению проблемы упорядочивания психологических понятий и категорий на современном этапе развития психологии. Слишком масштабна и сложна поставленная задача. На этом этапе авторы ограничиваются сопоставлением системного

и сетевого принципов организации психологического знания, а также приводят в качестве примера схему сетевой организации некоторого ряда понятий [12], выделяя метапонятия (гиперсети), сами понятия, являющиеся по своей организации встроенными сетями, и описывая их внутреннюю связанность. Пока за пределами внимания оказываются наиболее значимые объяснительные принципы пост- и метамодерна — идея эволюции понятийной системы. Причем не только в ее самовоспроизведении, но и в самообновлении (воспроизводстве на новом уровне в ходе познания и усложнения) и в самопорождении (создании новых понятий и отношений между ними), изменения системного качества в процессе развития структуры психологического знания, его подвижность и вариативность (многоликость), пространственно-временные характеристики понятийной психологической системы, механизмы появления новых понятий, отражающие текущие изменения и разнообразие взглядов на один и тот же конструкт или смешение взглядов.

Нельзя не согласиться с авторами в том, что какие бы плодотворные идеи в отношении разработки понятийного аппарата и категорий психологии ни предлагались на разных стадиях развития отечественной психологической науки, сегодня прежних координат рассмотрения психологических понятий недостаточно.

В качестве возможных направлений разработки методологических оснований формирования системы психологических понятий и категорий необходимо уточнение критериев их упорядочивания. Разработка универсальных критериев позволила бы не только обозначить основания систематизации, но и могла бы быть использована для анализа научного дискурса отдельных областей психологии с возможным последующим сравнением и соотношением с понятийным и категориальным аппаратом всей психологической науки.

Создание универсального алгоритма описания психологических понятий является актуальной задачей в силу увеличения числа новых понятий, которые сегодня появляются в психологии для описания психологической феноменологии и претендуют на терминологический статус в науке. В ряде случаев речь идет скорее о новых вариациях (самообновлении) известных феноменов, но исследователи нередко предпочитают давать им “авторские” обозначения. Принятые критерии соответствия понятий обозначаемой ими феноменологии позволят не только внести строгость в формирование понятийного аппарата, но и более корректно определять статус вводимых понятий в психологической науке.

Аналогичные проблемы возникают и при использовании психологической наукой понятий, относящихся к другим областям научного знания или общественной практики, которые прямо не могут рассматриваться как психологические понятия. Например, в приводимой в статье сетке понятий фигурирует понятие “счастье”, которое, однако, не является психологическим понятием. И это далеко не единичный случай, когда психология “присваивает” себя “чужие” понятия или, как в данном случае, слова из обыденной лексики. Речь не идет о запрете на ее использование в профессиональном языке, многие психологические понятия имеют свои аналоги в обыденном языке или прямо используются им. Скорее речь опять-таки идет о критериях, на основании которых то или иное общепотребительное понятие претендует на место в профессиональной системе понятий.

Другой вышеупомянутый аспект этой проблемы связан с использованием психологией терминов или понятий, имеющих междисциплинарный или трансдисциплинарный характер. В качестве примера можно привести понятие контекста, которое используется современной психологией, но может быть скорее отнесено к общенаучным категориям. Это понятие, как известно, изначально принадлежало литературоведению и относилось к письменным текстам, однако в последние десятилетия фактически входит в общегуманитарный дискурс и активно используется в самых различных областях гуманитарного знания.

Понятие контекста оказалось чрезвычайно востребовано современной психологией, поскольку оно позволило заполнить “белое пятно” в пространстве психологических понятий. На начальных этапах классическая психология для обозначения окружающего индивида мира обходилась понятием среды. По мере развития эмпирических исследований оно редуцировалось до более конкретного понятия ситуации, которое становится основным в психологии XX в. Однако уже в конце прошлого века и тем более в первые десятилетия нынешнего становится очевидной ограниченность этого понятия, описывающего взаимодействие индивида с конкретными условиями его жизни или деятельности. Современный человек сегодня фактически находится в постоянном взаимодействии, а зачастую и в постоянном диалоге с окружающим миром, и его отношения с ним уже не могут быть описаны ни понятием среды, ни понятием ситуации. Отсюда и широкое использование современной психологией понятия контекста, которое соответствует описанию той реальности, в которой существует человек. Психологическое содержание

понятия контекста (что и наделяет его существенным эвристическим потенциалом) связано с его смыслообразующей функцией. Соответственно, включение этого понятия в описание жизнедеятельности индивида позволяет увидеть более широкие основания его активности, мотивации, психологического благополучия и т.д., построить объяснительные модели, адекватные всему многообразию жизнедеятельности человека. Однако, если обратиться к проблемам формирования понятийного аппарата в психологии, каков статус понятия “контекст” в современной психологической науке, в ее категориальном строе? Мы вновь возвращаемся к проблеме критериев оценки психологических понятий, необходимости разработки алгоритмов их описания.

Учитывая особое место психологии в системе человекознания, междисциплинарный и трансдисциплинарный характер современной науки, стоит ожидать расширения понятийного аппарата психологии за счет понятий и концептов из других областей знания. В этой связи поставленные задачи — разработки алгоритмов описания психологических понятий, критериев их систематизации, равно как и критериев/требований, предъявляемых к самим этим понятиям, — представляются весьма актуальными.

Предложенный в серии статей А.Л. Журавлевым и Е.А. Сергиенко подход, опираясь на богатое наследие отечественной психологической науки, обладает несомненным эвристическим потенциалом, позволяющим не только искать ответы на поставленные вопросы, но и — что придает ему особую ценность — ставить новые задачи, решение которых может стать существенным вкладом в отечественную психологическую науку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анцыферова Л.И.* Материалистическая диалектика и психологическая наука (Вместо предисловия) // Категории материалистической диалектики в психологии / Под ред. Л.И. Анцыферовой. М.: Наука, 1988. С. 3–21.
2. *Гришина Н.В., Костромина С.Н.* Психология личности: переосмысление традиционных подходов в контексте вызовов современности // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 52. С. 1.
3. *Гришина Н.В., Костромина С.Н.* Процессуальный подход: устойчивость и изменчивость как основание целостности личности // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 3. С. 39–51.
4. *Гусельцева М.С.* Метамодернизм в психологии: новые методологические стратегии и изменения

- субъективности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2018. Т. 8. № 4. С. 327–340.
5. *Зеленкова Т.В.* Интегративные тенденции в развитии психологии: от монолога к полилогу // Психологическое знание: Современное состояние и перспективы развития / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2018. С. 332–367.
  6. *Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А.* Анализ современных понятий в психологии. Часть I. Опыт систематизации понятий // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 3. С. 5–15.
  7. *Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А.* Анализ современных понятий в психологии. Часть II. Разработка современных понятий учеными Института психологии РАН // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 4. С. 5–15.
  8. *Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А.* Системно-сетевая организация современных понятий психологии (на примере разработок сотрудников Института психологии РАН) // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 3. С. 5–14.
  9. *Костромина С.Н.* Классический “парадокс личности”: есть методологические основания для решения? // Новые психологические исследования. 2021. № 2. С. 7–30.
  10. *Пономарев Я.А.* Методологическое введение в психологию. М.: Наука, 1983.
  11. *Марцинковская Т.Д.* Проблема социализации в историко-генетической парадигме. М.: Смысл, 2015.
  12. Разработка понятий современной психологии: В 3 т. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2018–2021.
  13. *Сергиенко Е.А.* От дифференциации к интеграции подходов и категорий в современном психологическом знании // Психологическое знание: Современное состояние и перспективы развития / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2018. С. 308–331.
  14. *Valsiner J.* From Methodology to Methods in Human Psychology. Springer, 2017.

TO THE PROBLEM OF THE EVOLUTION OF THE CONCEPTUAL APPARATUS OF PSYCHOLOGY: FROM THE PAST TO THE FUTURE

N. V. Grishina*, S. N. Kostromina**

St. Petersburg State University;

199034, St. Petersburg, nab. Makarova, 6, Russia.

* Doctor of Psychology, Professor of Personality Psychology Department.

E-mail: n.v.grishina@spbu.ru; grinat07@gmail.com

** Doctor of Psychology, Head of Personality Psychology Department.

E-mail: s.kostromina@spbu.ru; lanank68@gmail.com

Received 12.01.2023

Abstract. In the context of changes in modern reality, leading to the emergence of a new phenomenology and new concepts included in the scientific discourse of psychology, there is a need for methodological reflection, clarification of the subject field, conceptual and categorical apparatus of psychological science. The subject of the article is a discussion of the works of A.L. Zhuravleva and E.A. Sergienko devoted to the analysis of the conceptual apparatus of psychological science. Based on the fact that at the present stage of development of psychological knowledge, the previous coordinates of considering psychological concepts are not enough, and referring to the principles of constructing a system of psychological concepts, formulated by the classics of Russian psychology, the authors propose a system-network principle for describing the conceptual apparatus. The scale of the tasks set by the authors does not imply simple and unambiguous solutions. The logic of the modern methodological analysis of psychological concepts should be associated with the understanding of the modern world as indefinite, changeable, incomplete, redundant and diverse. Based on the discussion of the methodological proposals of A.L. Zhuravleva and E.A. Sergienko, the article formulates the actual tasks of their development — the creation of universal criteria for the systematization of psychological concepts and a universal algorithm for their description, which will make it possible to introduce rigor into the formation of the conceptual apparatus due to a more correct determination of the status of new concepts introduced into scientific discourse, as well as the use of related concepts sciences, etc. The solution of these and other tasks

to clarify the conceptual apparatus and categorical structure of modern psychology can become a significant contribution to domestic psychological science.

Keywords: conceptual apparatus of psychology, methodological analysis, systematization of psychological concepts, system-network principle.

REFERENCES

1. *Anczyferova L.I.* Materialisticheskaya dialektika i psihologicheskaya nauka (Vместo predisloviya). Kategorii materialisticheskoy dialektiki v psihologii. Ed. L.I. Anczyferova. Moscow: Nauka, 1988. P. 3–21. (In Russian)
2. *Grishina N.V., Kostromina S.N.* Psihologiya lichnosti: pereosmyslenie tradicionnyh podhodov v kontekste vyzovov sovremenности. Psihologicheskie issledovaniya. 2017. V. 10. № 52. P. 1. (In Russian)
3. *Grishina N.V., Kostromina S.N.* Processual'nyj podhod: ustojchivost' i izmenchivost' kak osnovanie celostnosti lichnosti. Psikhologicheskii zhurnal. 2021. V. 42. № 3. P. 39–51. (In Russian)
4. *Gusel'ceva M.S.* Metamodernizm v psihologii: novye metodologicheskie strategii i izmeneniya sub"ektivnosti. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psihologiya. 2018. V. 8. № 4. P. 327–340. (In Russian)
5. *Zelenkova T.V.* Integrativnye tendencii v razvitii psihologii: ot monologa k polilogu // Psihologicheskoe znanie: Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. Eds. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2018. P. 332–367. (In Russian)
6. *Zhuravlev A.L., Sergienko E.A.* Analiz sovremennyh ponyatij v psihologii. Chast' I. Opyt sistemizatsii ponyatij. Psikhologicheskii zhurnal. 2021. V. 42. № 3. P. 5–15. (In Russian)
7. *Zhuravlev A.L., Sergienko E.A.* Analiz sovremennyh ponyatij v psihologii. Chast' II. Razrabotka sovremennyh ponyatij uchenymi Instituta psihologii RAN. Psikhologicheskii zhurnal. 2021. V. 42. № 4. P. 5–15. (In Russian)
8. *Zhuravlev A.L., Sergienko E.A.* Sistemno-setevaya organizatsiya sovremennyh ponyatij psihologii (na primere razrabotok sotrudnikov Instituta psihologii RAN). Psikhologicheskii zhurnal. 2022. V. 43. № 3. P. 5–14. (In Russian)
9. *Kostromina S.N.* Klassicheskij "paradoks lichnosti": est' metodologicheskie osnovaniya dlya resheniya? Novye psihologicheskie issledovaniya. 2021. № 2. P. 7–30. (In Russian)
10. *Ponomarev YA.A.* Metodologicheskoe vvedenie v psihologiyu. Moscow: Nauka, 1983. (In Russian)
11. *Marcinkovskaya T.D.* Problema socializatsii v istoriko-geneticheskoy paradigme. Moscow: Smysl, 2015. (In Russian)
12. Razrabotka ponyatij sovremennoj psihologii: V 3 t. Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2018–2021. (In Russian)
13. *Sergienko E.A.* Ot differenciacii k integratsii podhodov i kategorij v sovremenном psihologicheskom znani. Psihologicheskoe znanie: Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. Eds. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2018. P. 308–331. (In Russian)
14. *Valsiner J.* From Methodology to Methods in Human Psychology. Springer, 2017.